

Григорий Перепелица

Институт международных отношений

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Украина

Восточная Европа как эпицентр геополитического соперничества

В условиях трансформации мировой системы международных отношений в сторону многополярности и обострения междивизиационных противоречий геополитический ландшафт Европы тоже претерпевает существенные изменения. Изменения эти обуславливаются прежде всего восстановлением влияния старых и появлением новых центров силы в Европе. Взаимодействие этих центров силы и определяет этот общий геополитический ландшафт, а также комплекс безопасности в Европе. Такое взаимодействие в форме геополитического соперничества рано или поздно приводит к разделению Европы на сферы влияния и фрагментации европейского континента на определенные субрегионы. Что в этом геополитическом смысле представляет собой Восточная Европа и какой ее геополитический кодекс? Другой важный вопрос: что случилось с этим европейским геополитическим ландшафтом за последнюю четверть века и какое место занимает в нем Восточная Европа?

Новые или старые геополитические тренды Восточной Европы?

В период холодной войны Европа была разделена на две сферы влияния между Западом и СССР. Консенсус о таком разделении был закреплен в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений, на основе которой была построена биполярная система международной безопасности. Восточная и Центральная Европа входили в сферу влияния СССР, а Западная Европа была под контролем Запада. Важным дополнением к этой системе был ряд нейтральных стран, которым отвели роль «буферных зон» и которые не принадлежали ни к каким военно-политическим блокам. Наличие таких зон в определенной степени обеспечивало стабильность на европейском континенте при наличии перманентного соперничества между НАТО и Варшавским пактом.

Однако, такая стабильность представляется временной. Цикл ее существования определяется промежутками между войнами, не превышающими 25–35

лет. Геополитика как наука указывает на то, что существование таких промежуточных стабильности между войнами зависит от процесса развития центров силы в Европе. В период холодной войны такими центрами силы были Запад и СССР. Развитие центров силы требует их пространственного расширения, а значит и захвата новых сфер влияния. Такое пространственное расширение может осуществляться путем экспансии, интеграции, реинтеграции, и в конце концов – военной оккупации «буферных зон». Распад Варшавского договора и СССР кардинально изменил геополитическую ситуацию в Европе.

Какие последствия для геополитического ландшафта Европы имело окончание холодной войны? Падение биполярной системы привело к образованию трех геополитических зон в Европе: Западной, Центрально-Восточной и Восточной. Западная Европа в геополитическом смысле не претерпела существенных изменений, за исключением образования такой структуры как ЕС в дополнение к существующему НАТО. Геополитические изменения в Восточной Европе были впечатляющими. Во-первых, Центральная Европа и часть Восточной Европы, страны которой входили в Варшавский пакт и социалистический лагерь, оказались в «вакууме безопасности», или геополитическом вакууме. Во-вторых, с распадом СССР к традиционному пониманию региона Восточной Европы добавилась «новая» Восточная Европа. Такое «расширение» Восточной Европы состоялось в результате распада СССР и образования на его территории новых независимых государств. В этот «новый» регион Восточной Европы включаются такие страны как Украина, Беларусь, Молдова.

Термин «новая Восточная Европа» был введен для обозначения постсоветских стран, которые находятся в Восточной Европе, граничат между Россией и Европейским Союзом. Этот термин, как отмечает известный российский политолог Аркадий Мошес, отражает главное: во-первых, образование сообщества, в котором «постсоветский» компонент идентичности постепенно заменяется «европейским» или «квази-европейским», а во-вторых, промежуточное, отдельное от России и от Запада геополитическое положение¹. По утверждению директора Московского Центра Карнеги Д. Тренина, Новая Восточная Европа обладает целым рядом специфических черт, которые отделяют ее от России и других регионов Европы. «Это и осознание каждой из трех стран своей культурной, цивилизационной принадлежности к Европе и ориентация на образование национального государства как наиболее важной задачи»². Граждане же стран, образовавшихся на территории Восточной Европы в большинстве своем идентифицируют себя и свои страны скорее с Европой, чем с Россией.

Таким образом, Восточная Европа как геополитическая категория в постбиполярный период стала включать в себя Центрально-Восточную Европу и Новую Восточную Европу. Центрально-Восточная Европа образовалась как

¹ А. Мошес, *Россия и новая «промежуточная» Европа*, „Pro et Contra” 2010, июль-октябрь, с. 129.

² Д. Тренин, *Россия и Новая Восточная Европа*, ПОЛИТ.РУ, 22 апреля 2010.

следствие советской деокупации, а Новая Восточная Европа – как следствие распада СССР. Россия расценила такую трансформацию геополитического ландшафта Восточной Европы как «геополитическую катастрофу», поскольку потеряла свое влияние на этот европейский регион. Однако она не потеряла амбиций вернуть его под свой собственный контроль. И так, в начале XXI века Россия вновь заявила о себе как о центре силы в Европе с претензией на свою сферу доминирования. Так возродилось старое геополитическое противоречие между Западом и Россией, которое со временем переросло в геополитическое соперничество, в котором сама Восточная Европа стала его эпицентром. В таком случае Восточная Европа оказалась в роли «буферной зоны» между Западом и Россией.

Какую роль ей будет отведено в новой геополитической конфигурации? Повторит ли Восточная Европа свою судьбу времен Второй мировой войны, когда она была сначала разделена между Германией и СССР и потом поглощена Германией в ходе войны, а затем Советским Союзом после ее окончания? Этот исторический опыт указывает на то, что Европа в условиях геополитического соперничества окажется под влиянием того центра, который превалирует в силе. Поэтому, в зависимости от этого баланса сил, Восточная Европа окажется или разделенной между Россией и Западом, или будет поглощена одной из них. Такая ситуация поглощения одним из геополитических игроков рассматривается другим оппонентом как угроза собственной национальной безопасности и посягательство на его внешний суверенитет.

Роль Восточной Европы в новой геополитической конфигурации

Исчезновение «буферных зон» между геополитическими соперниками становилось важной предпосылкой начала войны, или же по крайней мере закладывало геополитическое противоречие между ними. Восточная Европа в таком случае будет рассматриваться одной стороной как «плацдарм» для дальнейшего наступления, а другой – как передовой эшелон стратегической обороны.

Следовательно, в условиях дисбаланса в силе, Россия не может удержать Восточную Европу под своим контролем, поэтому Запад и начал свое постепенное расширение на этот регион путем принятия стран Центрально-Восточной Европы в НАТО и ЕС. Одновременно Запад приступил к реализации проекта «Большой Европы» без границ, линий разграничения, провозглашением неделимости европейской безопасности для всех стран европейского континента. Россию также пытались привлечь к этому проекту, поскольку считалось, что без нее построить систему европейской безопасности невозможно. Но теперь становится очевидным, что «Большую Европу» как и систему европейской безопасности невозможно построить вместе с Россией, а не без нее. Ведь Россия как государство создано по принципу «Анти-Запад». Все западное, европейское воспринимается Россией как враждебное и ложное. Миссия России по замыслу российских идеологов и геополитиков заключается в том, чтобы уничтожить Запад, а не в том, чтобы его укрепить.

Такие противоречивые представления о Западе приобретают форму жизненно важного интереса и воплощаются затем в реальную политику, в зависимости от международных условий и возможностей России. Отталкиваясь от координатной оси Анти-Запад, Россия естественно позиционирует свое геополитическое место как «Восток». Это означает, что символ «Востока» является мощным фактором геополитической идентичности России. Неслучайно называя свое цивилизационное пространство «Евразия», россияне делают ударение на корень «азия». Само же название «Евразия» служит определением того, что в отличие от азиатской религии, россияне являются христианами. Вторым важным фактором антизападной конструкции Российского государства и российского общества является православие. Оно освящало непрерывную российскую экспансию как способ существования русского сообщества и их имперского государства. Российский «Восток» как оппозиция Запада – это, прежде всего, «восточное православие», которое не имеет ничего общего с Туранским «Востоком» и тем «Востоком», что «есть делом изящным» (то есть мусульманским)³.

Одна из главных функций московского православия – вживлять в российское национальное самосознание неразрывную связь между православной религиозной идентичностью и имперской природой российского государства. **Собственно в материализации этой имперской сущности России и состоит священная миссия русского народа.** Таким образом, московское православие наделяет русский народ мессианской миссией, будто бы он сверхнация, носитель евразийской цивилизации. Великорусский народ подается московским православием как единственный законный наследник античности (имеется в виду Византийское наследство) и христианской имперской идеи, несет в истории мессианскую идею. Эта идея, «которая не имеет ничего собственно русского, потому что эта христианская идея заключается собственно в том, что пути истории идут через Россию. Мировое призвание России заключается в настоящее время в том, чтобы остановить пагубное движение западных цивилизаций. Если Россия не сумеет выполнить эту задачу, христианский мир придет к своему окончательному падению» (Георгий Давыдов)⁴.

Таким образом получается, что священная миссия русского народа состоит в сборе «Святой Руси» «как единой антитезы аморальному Западу, который олицетворяет в себе силы мирового зла во главе с США. Так имперская экспансия России дополняется религиозной экспансией московского православия против Запада. Современную интерпретацию движения России на Запад – «Византизации Запада» озвучил советник президента В. Путина С. Марков.

Как отмечает Сергей Марков: «Мы наследники византийской европейской традиции, и наша миссия – обеспечить воссоединение Европы как двух частей

³ Україна-Росія: концептуальні основи гуманітарних відносин, за наук. ред. О. П. Лаповенка, Київ: Стилос, 2001, с. 126.

⁴ Цит. за: Україна-Росія: концептуальні основи гуманітарних відносин, с. 359.

бывшего единого целого, которое распалось. Это великая идея и великая миссия – возродить единство и силу европейской цивилизации»⁵. «Да, мы – вместе с украинцами, белорусами, грузинами, армянами, болгарами, румынами – есть византийской частью большой европейской цивилизации. Но нам сегодня, еще придется осознать себя в этом качестве наследников византийской традиции в европейской цивилизации. Европа, которая имела общий корень – античность, в свое время разделилась на Западную, образованную различными королевствами и отделенной от них церковью, и Восточную, где было единство империи, соединенной с церковью»⁶.

Что означает такая интерпретация европейской идентичности в мировоззренческом и геополитическом смысле? Конечно, не объединение Европы, поскольку такое объединение двух частей Европы уже состоялось в рамках ЕС и НАТО путем их расширения на Восток. В действительности, это означает: *во-первых*, византизацию Европы, как процесс противоположный ее вестеризации; *во-вторых*, обоснование ведущей роли России в этом процессе, который должен обеспечить ее полное доминирование над этой частью византизированной Европы, *в-третьих*, расширение границ российской государственности, как наследницы империи византийского типа, соединенной православьем.

Украине в такой мировоззренческой концепции отводится центральное место (центровая роль) в реализации этого цивилизационного проекта византизации Европы. Ее центровое положение в Восточной Европе, православное население и доминирование православной церкви Московского патриархата делает ее идеальным полигоном и плацдармом для воплощения такого цивилизационного проекта. На самом деле такая византизация способна привести не к объединению, а только к расколу Восточной Европы, поскольку византийская и западная традиция базируются на принципиально различных ценностях, и очевидно, что этот раскол будет проходить по территории Украины и внутри украинского социума. Как отметил сам С. Марков, Европа, построенная на западных ценностях, состоит из независимых национальных государств и отделенной от них церкви. Европу византийского типа составляет единая империя, соединенная с церковью. Следовательно, воплощение Россией этого византийского цивилизационного проекта для Украины означает фактическое отчуждение ее от современной европейской цивилизации, построенной на демократических ценностях.

Поэтому очевидно, что эта либеральная идея демократизировать Россию скорее всего была направлена на изменение антизападной природы ее государственности, а не только на привитие российскому обществу демократических ценностей. Впрочем, процесс расширения НАТО и ЕС на центрально-восточ-

⁵ С. Марков, *Европеизировать институты, сохранив русскую идентичность*, [в:] *Российское государство: вчера, сегодня, завтра*, под ред. И.М. Клямкина, Москва; Новое из-во, 2007, с. 244.

⁶ Там же, с. 239.

ную часть Восточной Европы не решил проблемы ее безопасности, поскольку вопрос Новой Восточной Европы остался неопределенным. Именно эта часть Восточной Европы оказалась в вакууме безопасности. С завершением расширения НАТО и ЕС на Восток, Восточная Европа оказалась разделенной, а ее роль «буферной зоны» сократилась до границ Новой Восточной Европы. Такая ситуация спровоцировала желание России вернуть себе эту часть Восточной Европы путем ограничения государственного суверенитета Украины, Молдовы, Грузии, а также «сателлизации» Беларуси и Армении. Так Россия реанимировала имперский проект путем «реинтеграции» и поставила вопрос о пересмотре результатов Холодной войны и однополярного мирового порядка.

Как отреагировал Запад на такие амбиции и претензии России на Восточную Европу? **Во-первых**, Запад прекратил расширение НАТО и ЕС на Новую Восточную Европу; **во-вторых**, выдвинул программу «Восточного партнерства», которая должна была закрепить положение этой части Восточной Европы в качестве «буферной зоны» как пояса стабильности и обезопасить Европу от мягких угроз и России; **в-третьих**, занял пассивную позицию, пытаясь вернуть Россию к диалогу и стратегическому партнерству. Цель, которую преследовал Запад всеми этими действиями – сохранить существующий пост-биполярный порядок в Европе. Но для достижения этой цели в Европе не хватает единодушия. Одни считали, что расширение НАТО и ЕС было ошибочным. Другие были убеждены в том, что надо было учесть комплекс «обиженной России» за результаты Холодной войны. Поэтому, мол, Россию надо было задобрить в чем-то уступив интересами Грузии и Украины. Стало очевидным, что Запад больше боялся распада России, чем угрозы с ее стороны. Россия же почувствовав слабость Запада начала геополитическое наступление на Восточную Европу, целью которого является «поглощение» Новой Восточной Европы и установление геополитического контроля над Центрально-Восточной Европой. Первую цель она реализует преимущественно военным путем, вторую – путем гибридной войны.

Россия, поставив цель закрепить за собой статус-кво одного из двух основных центров силы в Европе, прекрасно осознает центровое положение Восточной Европы на геополитическом ландшафте всей Европы. И в этом положении Восточная Европа может играть разную роль: не только роль связующего звена, но и роль буфера, роль форпоста, роль плацдарма. В условиях многополярного мира такая роль определяется более мощным полюсом. За последние годы Россия получила над Западом ряд геополитических преимуществ. **Во-первых**, она закрепила за собой статус влиятельного центра именно в Европе – геополитического полюса. **Во-вторых**, Россия задекларировала сферой своей геостратегической ответственности тот регион Восточной Европы, который не принадлежит ни НАТО, ни ЕС, то есть Новую Восточную Европу. И радикальных возражений со стороны этих ведущих организаций на такую претензию она не получила. **В-третьих**, России удалось в значительной степени нивелировать дисбаланс в силе с Западом и перевести отношения с ним с асимметричных в симметрич-

но-асимметричные, и таким образом достичь определенного паритета в этих отношениях. Символическим событием в приближении отношений между Западом и Россией к их симметричному типу стало подписание «Пражского» договора о СНВ между США и РФ в апреле 2010 года. Следует отметить, что тенденция к изменению баланса силы в пользу России стала возможной не столько за счет усиления самой России, сколько вследствие ослабления Запада.

Усиление разногласий между США и Европой, противоречия и отсутствие консенсуса внутри ЕС по поводу его отношений с Россией, последствия глобального финансово-экономического кризиса, изменение внешнеполитических приоритетов в американской внешней политике при президентстве Б. Обамы и ослабление ведущей роли США в мире, в конечном счете привело к «перезагрузке» отношений с Россией. Все это значительно ослабило позиции Запада в отношениях с Россией в борьбе за эту восточную часть геополитического пространства Европы. С другой стороны, авторитарный режим позволял российскому руководству, в отличие от консенсусной демократии Запада, быстро мобилизовать необходимые для внешнеполитических целей ресурсы, консолидировать общество и добиться достижения определенного паритета интересов с Западом, по крайней мере в отношении Восточной Европы.

Таким образом, «битва за Новую Восточную Европу» будет определять конечный результат этой геополитической борьбы, поскольку от ее присоединения к европейскому или российскому геополитическому пространству будет зависеть дальнейшее расширение сферы геополитического доминирования одного из геополитических игроков то ли на Запад, то ли на Восток. Присоединив «Новую Восточную Европу», Россия может с этой стратегической позиции продолжать свое дальнейшее геополитическое наступление на центрально-восточную часть Восточной Европы и навязывать собственную нормативную силу Западной Европе. Таким образом, перед Россией В. Путина открывается исторический шанс совершить геополитический бросок в Европу.

Геополитическая битва за Восточную Европу ещё впереди: кто станет ее победителем?

Первым этапом в осуществлении такого броска должна быть реинтеграция постсоветского пространства и полное поглощение его Россией. Без Украины решение такой стратегической задачи не имеет смысла. В условиях, когда Украина отказалась от российских реинтеграционных проектов и выразила намерение подписать Соглашение об ассоциации с ЕС, военно-силовым сценарий оказался единственным путем реализации этой стратегической задачи. Военная оккупация Украины и ликвидация ее государственности развязывала России руки для поглощения всего постсоветского пространства.

Решение этой стратегической задачи обеспечивало бы возвращение Новой Восточной Европы в российскую сферу влияния, установление жесткого внешнего управления Кремля над этой частью Европы. Это сделало бы невозможным

реализацию Евросоюзом и НАТО любых интеграционных проектов, связанных с дальнейшим расширением евроатлантической цивилизации на Восток и вернуло бы ситуацию в Европе во времена начала холодной войны, когда Россия де-факто установила свой контроль над большей частью Европы и заставила бы Запад вернуться к Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений. Воссоздание биполярной региональной системы в Европе – «Ялта-2», вывело бы Россию не только на позиции доминирующей силы в Европе, но и дало бы все основания занять место мировой державы в иерархии глобальной системы международных отношений. Расчёт на то, что США потеряют мировое лидерство до 2025 года, вселяет в российское руководство надежду занять вместо США это опустевшее место.

Таким образом, устранение присутствия США не только с постсоветского пространства, но и из Европы, а также из других ключевых геостратегических регионов мира вроде Ближнего Востока, позволит России заполнить этот геополитический вакуум и восстановить глобальное доминирование. Стратегия России по восстановлению глобального доминирования основывается на создании глобальной антиамериканской коалиции, ослаблении американского влияния в стратегически важных регионах, где США сталкиваются с вызовами своим интересам, изменении баланса силы в отношениях с НАТО и расколе ЕС.

Очевидно, что под влиянием российско-украинской войны проект построения «Большой Европы» будет окончательно похоронен, а мечтателям об интеграции России в объединенное европейское сообщество надо забыть как минимум на полвека. Новая Восточная Европа по результатам этого конфликта, очевидно, будет разделена между Западом и Россией, так как сегодня под его влиянием она превратилась из буферной зоны в фронтную зону. При этом, в зону европейской интеграции кроме стран Балтии, Польши, Румынии и Болгарии войдут такие страны как Украина и возможно Грузия. Армения, Азербайджан и Беларусь будут оставаться в сфере российского влияния. Молдова вместе с Приднестровьем останутся в неопределенном статусе геополитических анклавов. Такой сценарий наиболее вероятен при условии хотя бы частичного выполнения Россией Минских соглашений по урегулированию конфликта на Донбассе, когда российско-украинский конфликт все же удастся погасить. Однако такой сценарий не решит основного геополитического противоречия между Россией и Западом, поскольку дает все основания для новой вспышки этого конфликта, но уже в значительно больших масштабах.

Восточная Европа превратилась в зону противостояния, эпицентром которой является Украина. От того, выживет ли Украина, зависит будущее всей Восточной Европы. Слабая реакция Запада на российскую военную агрессию против Украины не оставляет В. Путину надежды на то, что ее оккупацией Россия сможет изменить мировой порядок в свою пользу. Таким образом, Путин будет провоцировать Запад на более глобальный конфликт. Из этого следует вывод, что **сценарий крупномасштабной войны против Украины будет наиболее**

вероятный с началом новой войны между Западом и Россией, как это произошло с Польшей в 1939 году. В таком случае **война между Россией и НАТО начнется именно с территории Украины**. Следовательно, вероятность этой войны будет определяться поведением Запада и России, а также их взаимными реакциями на действия друг друга. Синтезом такого взаимодействия будут наиболее вероятные сценарии прогнозируемого процесса. Поэтому глубокий прогноз на долгосрочную перспективу невозможен без учета более влиятельных внешних факторов, которые будут определять взаимоотношения между Западом и Россией.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе глубиной до 2018-2020 гг. тенденция дальнейшего ослабления Запада и Украины и усиления России вероятно сохранится. Ведь России удалось пережить негативные последствия от падения мировых цен на нефть и введения западных санкций, сокращение инвестиций и трудовых ресурсов. В 2016 году российская экономика начала выходить из рецессии. Медленно на 0,3% начал расти ВВП, замедлилась инфляция, возобновился рост реальных доходов населения и компаний, стабилизировался курс российского рубля.

Гибридная война России против Запада также принесла ей значительные успехи. США в значительной мере стали более зависимыми от России в решении международных проблем безопасности, чем наоборот. Проблема ядерной программы Ирана, война в Сирии, борьба с ИДИЛ являются наглядным тому подтверждением. Европа более ощутила внедрение своих санкций против России, чем наоборот. Очевидно, что Европа со временем откажется от таких санкций и будет поощрять Россию вернуться к экономической кооперации. Россия, благодаря действию денег и российской пропаганды, значительно усилила антизападные силы в Европе, в результате чего лишила США, НАТО и ЕС политических, экономических и военно-стратегических преимуществ на постсоветском пространстве.

Своей гибридной войной Россия значительно углубила кризис ЕС и нарастающие дезинтеграционные тенденции внутри сообщества. Стимуляцию сирийских беженцев в Европу, антиамериканских и евроскептических настроений среди членов ЕС можно считать реальными невоенными победами России над Западом. России удалось временно заблокировать через голландский референдум ратификацию Соглашения об ассоциации Украины с ЕС и заставить НАТО отказаться от расширения на Восток. В большей степени Запад будет проявлять все большую готовность вернуться к отношениям с Россией по принципу «бизнес как обычно», забыв о своих цивилизационных ценностях и незыблемости международного права.

НАТО не смогло адекватно и оперативно отреагировать на российскую военную угрозу. НАТО позволило своим военным прийти в упадок, а само превратилось из оборонной в организацию по безопасности. Вместо перехода к стратегии регионального сдерживания России, Альянс пытается вернуть ее к стратегическому партнерству, что говорит о психологической неготовности Альянса к кон-

фронтации с Россией, и тем более к войне с ней. Россия же воспринимает это как психологическую капитуляцию Альянса, что еще больше подогревает ее агрессивные намерения.

В среднесрочной перспективе Россия будет наращивать свое военное присутствие вблизи границ НАТО и устраивать постоянные военные провокации. Будет увеличиваться антинатовская истерия внутри страны и дискредитация НАТО среди населения стран Европы. Создавая с НАТО жупел главной угрозы, руководство России будет убеждать своих граждан в том, что для отвода этой угрозы необходимо увеличивать военные расходы, отказаться от экономической модернизации и сократить социальные расходы.

Одновременно такая милитаристская пропаганда будет способствовать усилению страхов в европейских странах перед возможной войной между Россией и НАТО, что приведет к потере солидарности в действиях организации по обеспечению коллективной обороны. Такими действиями Россия будет подталкивать Запад согласиться на создание нового порядка с позиции силы, тем более, что баланс силы на восточных границах НАТО уже сместился в пользу России.

Исходя из такого расклада соотношения сил в среднесрочной перспективе после наращивания военного присутствия, вполне возможной станет эскалация какого-нибудь военно-политического кризиса, вплоть до полноценной войны. Профессор политологии Калифорнийского университета Эдвард Уокер одним из таких сценариев считает упреждающий удар России по Эстонии, Латвии и Литве. «С тех пор, как в прошлом году кризис между НАТО и РФ стал по-настоящему серьезным, существует и угроза атаки Москвы по странам Балтии. В данном случае целью был бы захват операционного контроля над регионом Балтийского моря к востоку от линии Калининграда-Готланда до того, как НАТО сможет подготовиться к обороне. Затем Москва могла бы сказать, что готова применить тактическое ядерное оружие для защиты захваченных позиций. Кремлю пришлось бы поставить на то, что западные лидеры не рискнут воевать с ядерной державой ради трех небольших стран на европейской периферии. Затем он мог бы попытаться договориться о новом порядке в Европе с позиций силы»⁷.

Такой сценарий в случае обострения кризиса представляется вполне вероятным в среднесрочной перспективе. В такой ситуации территория Украины, как уже отмечалось, может стать театром крупномасштабной войны. В долгосрочной перспективе, судя по наметившейся в конце первого – начале второго десятилетия XXI века тенденции, будет происходить как деградация России, так и дальнейшая дезинтеграция Запада, что приведет к ослаблению внешнего воздействия обоих ключевых игроков.

⁷ *Пять ходов Кремля. Чего ждать от Путина, — американский профессор*, http://news.eizvestia.com/news_politics/full/523-pyat-hodov-kremlya-chego-zhdet-ot-putina-amerikanskij-professor, access: 24.07.2015

В третьем десятилетии наступит волна экономического кризиса в России, скажется негативное влияние экономических санкций, будут свернуты большие инвестиционные проекты, увеличится дефицит государственного бюджета, иссякнет стабилизационный фонд, если не прекратятся, то существенно сократятся капиталовложения в экспортно-ориентированные отрасли экономики. Будет происходить постепенное сокращение трудоспособного населения и падение производительности труда. В результате выполнить амбициозные военные программы будет крайне сложно, что снова приведет к падению боеспособности вооруженных сил и военной мощи России.

С другой стороны, США будут терять свои позиции в мире. «Внутренние трудности и длительные проблемы на мировой арене истощат США, деморализуют американское общество, сделают непривлекательной американскую социальную систему, пробудят сомнения в мировом первенстве Америки, и в неспокойном мире к 2025 году де-факто положат конец господству Штатов в XXI веке, которое они когда-то самонадеянно провозгласили. Но кто же тогда на него сможет претендовать?»⁸ – задается вопросом Збигнев Бжезинский. Ослабление Америки породит ее равнодушие к европейским делам, окончательно подорвет евроатлантическую солидарность, на которой держится НАТО. Европа окажется в опасности перед вызовом духовной деградации и дезинтеграции.

Выводы и прогноз

Учения «Запад – 2017» показали, что в военном отношении Запад не сможет противостоять России в захвате ею Новой Восточной Европы, включая страны Балтии. Запад не сможет удержать статус-кво и вернуться к мировому порядку, сложившемуся после окончания холодной войны. Если бы не было расширения НАТО, Россия уже восстановила бы контроль над Центрально-Восточной Европой. У Запада нет стратегии сдерживания России и ресурсов для ее реализации. Поэтому на среднесрочную перспективу наиболее вероятными могут быть 3 сценария геополитической ситуации в Восточной Европе.

1. Разделение Восточной Европы на российскую и европейскую зоны влияния, и образование при достижении консенсуса между Россией и Западом биполярной региональной системы безопасности в Европе.

2. Поглощение Россией Новой Восточной Европы и установление контроля над всей Восточной Европой при условии дальнейшего ослабления Запада.

3. Образование межрегионального объединения стран Восточной Европы при ослаблении России и Запада.

⁸ З. Бжезинський, *Стратегічне бачення. Америка і криза глобальної влади*, Львів: Літопис, 2012, с. 64.

Аннотация: Тренды глобальной системы международных отношений к многополярности открыли России окно возможностей вернуть себе статус мировой державы и восстановить контроль над Восточной Европой, без которого россияне не представляют будущего своей страны. В статье показана роль Восточной Европы в возобновляющемся геополитическом противостоянии между Россией и Западом. Автор описывает планы России, которые направлены на разрушение существующего мирового порядка и восстановление геополитического доминирования в Европе.

Особую опасность, как утверждается в статье, такая реваншистская политика России представляет для стран Новой Восточной Европы. Присоединив «Новую Восточную Европу», Россия может с этой стратегической позиции продолжать своё дальнейшее геополитическое наступление на Центральную Европу и навязывать собственную нормативную силу Западной Европе. Автор также даёт оценку и прогноз негативных последствий геополитического наступления России на Запад для европейской безопасности.

Ключевые слова: Восточная Европа, геополитическое наступление России, многополярность, стратегическое положение, мировая держава, баланс силы, европейская цивилизация, буферная зона

Europa Wschodnia jako epicentrum rywalizacji geopolitycznej

Streszczenie: Tendencje wielobiegunowości w globalnym systemie stosunków międzynarodowych otworzyły Rosji okazję do odzyskania statusu potęgi światowej i odzyskania kontroli nad Europą Wschodnią, bez której Rosjanie nie wyobrażają sobie przyszłości swojego kraju. Artykuł pokazuje rolę Europy Wschodniej w odrodzonej konfrontacji geopolitycznej między Rosją a Zachodem. Autor opisał plany Rosji, której celem jest zniszczenie istniejącego porządku światowego i przywrócenie dominacji geopolitycznej w Europie.

Szczególnie niebezpieczeństwo, jak stwierdzono w artykule, taka rewanżystyczna polityka Rosji niesie w stosunku do krajów „Nowej Europy Wschodniej”. Przyłączając „Nową Europę Wschodnią”, Rosja może kontynuować swoją dalszą geopolityczną ofensywę na Europę Środkową oraz narzucić swoją normatywną siłę wobec Europy Zachodniej. Autor ocenił i przygotował prognozę dalszych negatywnych skutków geopolitycznej ofensywy Rosji na Zachód dla bezpieczeństwa europejskiego.

Słowa kluczowe: Europa Wschodnia, geopolityczna ofensywa Rosji, wielobiegunowość, pozycja strategiczna, potęga światowa, równowaga sił, cywilizacja europejska, strefa buforowa

Eastern Europe as the epicenter of geopolitical compounds

Abstract: The trends in the global system of international relations towards to multipolarity have opened a window of opportunity for Russia to regain the status of the world power and regain control over Eastern Europe, without which Russians do not represent the future of their country. The article shows the role of Eastern Europe in the resurgent geopolitical confrontation between Russia and the West. The author describes Russia's plans, which are aimed at destroying the existing world order and restoring geopolitical domination in Europe.

As stated in the article, such a revanchist policy of Russia is particularly dangerous for the countries of New Eastern Europe. By joining the "New Eastern Europe", Russia can continue its further geopolitical offensive to Central Europe from this strategic position and impose its own normative force on Western Europe. The author also assesses and forecasts the negative consequences of Russia's geopolitical offensive to the West as well as the threats it poses for the European security.

Keywords: Eastern Europe, geopolitical offensive of Russia, multipolarity, strategic position, world power, balance of power, European civilization, buffer zone

Источники и литература

Монографии:

Бжезинський З., *Стратегічне бачення. Америка і криза глобальної влади*, Львів: Літопис, 2012, с. 168.
Марков С., *Европеизировать институты, сохранив русскую идентичность*, [в:] *Российское государство: вчера, сегодня, завтра*, под ред. И. М. Клямкина, Москва; Новое из-во, 2007, с. 624.
Україна – Росія концептуальні основи гуманітарних відносин, за наук. ред. О.П. Лаповенка, Київ: Стило, 2001, с. 476.

Статьи:

Мошес А., *Россия и новая «промежуточная» Европа*, „Pro et Contra”, 2010, июль-октябрь.
Тренин Д., *Россия и Новая Восточная Европа*, ПОЛИТ.РУ, 22 апреля 2010.

Интернет источники:

Пять ходов Кремля. Чего ждать от Путина, – американский профессор,
http://news.eizvestia.com/news_politics/full/523-pyat-hodov-kremlya-chego-zhdat-ot-putina-amerikanskij-professor, access: 24.07.2015.